

Голяков Андрей Николаевич

**ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ КРИТЕРИЕВ ТВОРЧЕСТВА
ГЛАВНОГО ГЕРОЯ В ПРОИЗВЕДЕНИИ К. АБРАМОВА "СТЕПАН ЭРЪЗИ"**

В данной статье рассмотрена проблема духовно-нравственной эволюции личности всемирно известного скульптора Степана Эрзи. Автор акцентирует внимание на том, что сознание главного героя романа формировалось под непосредственным влиянием социокультурной среды эрзянского народа. На конкретных примерах доказывается, что "дух времени", "дух народа", воссозданный писателем, является фоном, на основе которого произошло профессиональное становление Эрзи как скульптора, возник неповторимый стиль его художественного творчества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-3/1.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 3. С. 10-13. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

10.01.00 ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 82–312.6:821.511.152

В данной статье рассмотрена проблема духовно-нравственной эволюции личности всемирно известного скульптора Степана Эрзы. Автор акцентирует внимание на том, что сознание главного героя романа формировалось под непосредственным влиянием социокультурной среды эрзянского народа. На конкретных примерах доказывается, что «дух времени», «дух народа», воссозданный писателем, является фоном, на основе которого произошло профессиональное становление Эрзы как скульптора, возник неповторимый стиль его художественного творчества.

Ключевые слова и фразы: динамика; духовность; личность; мировидение; нравственность; национальное своеобразие; роман-трилогия.

Голяков Андрей Николаевич

*Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева
belkich@rambler.ru*

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ КРИТЕРИЕВ ТВОРЧЕСТВА ГЛАВНОГО ГЕРОЯ В ПРОИЗВЕДЕНИИ К. АБРАМОВА «СТЕПАН ЭРЗЯ»

Многие исследователи, анализируя проблемы содержания и формы произведений, акцентируют внимание на том, что в современном мордовском романе отображение духовно-нравственных ориентаций героев тесно сопряжено и взаимообусловлено с культурой той среды, в которой они выросли, формировались как личности (М. М. Бахтин [2], А. И. Брыжинский [4], В. И. Демин [5], Н. В. Зиновьев [6], В. М. Макушкин [7]). Можно отметить, что в творчестве современных писателей Мордовии воспроизводится новый тип личности, который определяется как индивидуальность, содержащая в себе духовное начало. Так, в романе-трилогии К. Абрамова «Степан Эрзя» реализуется как «концепция мира», так и концепция человека, «основанная на репрезентации нравственной сущности личности, глубоких взаимосвязей человека и природы, духовного состояния общества» [9, с. 188-189]. Писатель, как никто другой, сумел отразить самобытность талантливо-этнического рода – эрзи, воссоздать в произведении национальную, самобытную личность на фоне духа времени, духа народа. Роман К. Абрамова убеждает нас в том, что национальные истоки человека являются приоритетными не только для формирования личности, выражения национальной самобытности характера, но, прежде всего, для отображения роста самосознания, профессионального мастерства главного героя.

Имя главного героя романа-трилогии, мордовского скульптора С. Д. Эрзы, вписано в контекст мировой культуры, оно стоит в одном ряду с именами крупнейших художников мира. Талант Эрзы признан на всех континентах, а это свидетельствует о том, что его искусство неотделимо от общечеловеческой культуры. Личность героя в биографической трилогии глубоко оригинальна, в некоторой степени даже загадочна. Творческая и личностная судьба этого человека в высшей степени ярка, содержательна и драматична. Это судьба подлинного таланта, со взлетами и неудачами, с резкими противоречиями; таланта, сумевшего сохранить «свое лицо», «лицо своей нации» во всех превратностях нелегкой жизни. Талант Эрзы многогранен: в творчестве, в привязанностях и вкусах, в связях с людьми, в манере поведения и человеческих привычках, заблуждениях и профессиональных ошибках, всегда поучительных и познавательных для аудитории. Профессиональное становление героя – это продуктивный процесс развития личности, освоения и самореализации в профессии, актуализации внутреннего потенциала. Становление Эрзы как художника-скульптора в романе – динамический процесс, предусматривающий формирование профессиональной ориентации, компетентности, поиск оптимальных способов создания художественных продуктов деятельности в соответствии с его индивидуально-психологическими особенностями.

Огромную роль в определении главного героя как профессионального мастера, по мнению К. Абрамова, сыграл социальный фактор – воспитание Степана Нефедова в трудолюбивой эрзянской семье. Исследователь С. Л. Рубинштейн справедливо отмечает, что воспитание – это, прежде всего, отражение отношения к людям, к себе, к труду, к вещам, к природе, к обществу в целом. При характеристике человека его отношение к другим является определяющим фактором [8]. Родители мальчика, являясь безграмотными, своим отношением к труду, выносливостью, любовью к окружающему их миру, к родной нации уже в детстве вложили в него любовь к родному краю, в которой аккумулировалась мощь народной силы, сформировавшая в дальнейшем народного гения. Абрамов предельно внимателен к внутреннему миру героя, в биографическом произведении писатель сумел отобразить становление главного героя как художника, показать,

как окружение реалий, специфическая народная атмосфера, люди, жившие рядом со Степаном Нефедовым, повлияли на формирование сознания главного героя, на характер и становление личности Эрзи.

Проблема главного героя как социальной личности, «его взаимоотношений с миром» разрешается К. Абрамовым за счет блестящего таланта мордовского прозаика, неиссякаемого вдохновения, получаемого им из национальных сокровищниц, благодаря тому, что автор предан своему народу, чтит память о традициях, верит в светлое будущее своих персонажей. Уже с начала произведения раскрывается характер Степана, подчеркиваются простодушие, наивность, видение красоты, идущие от патриархального крестьянского сознания. Выделяя в герое такие черты, как искренность, бескорыстие, пристальный интерес к различным явлениям природы, любовь к людям, К. Абрамов в то же время подчеркивает напористость, упрямство, силу воли маленького мальчика.

В первой книге романа читатель узнает о главном герое следующее: это ничем не примечательный ребенок, более того, нелюдимый и даже несколько «отстающий в развитии». «Марья долго кормила сына грудью. Когда отняла, он принялся сосать свой большой палец. Никак не могли отвадить его от этого» [1, с. 46]. Кроме того, Степан рос застенчивым, неразговорчивым, очень долго не ходил и не разговаривал, «до трех лет передвигался на четвереньках». Следуя динамике повествования, автор рисует внешний портрет своего любимого героя в девять лет: «...ростом он пока не очень вышел. Но на вид был крепкий, тугие щеки горели румянцем, синие глаза поблескивали, словно лесная родниковая вода» [Там же, с. 201]. К. Абрамов ненавязчиво, штрихами, дополняет портрет героя. К примеру, мальчик нередко мог видеть то, что не могли увидеть ни его родители, ни сестра, ни брат, ни соседи. Он с упоением в одиночестве любовался природой, ее стихиями. Так, «Степа любил смотреть на огонь. В его пламени он видел то какие-то странные строения, то старика с длинной бородой, то скачущего коня с развевающейся гривой...» [Там же, с. 222]. Степану неинтересен крестьянский быт, с детства он находился в собственном внутреннем мире, понятном только ему. Автор повествует: «Были у Степана и некоторые странности, так, иногда он подолгу смотрел в окно, “сквозь оттаявший глазок” зимой на улицу. <...> Чего он видит в вечерних сумерках, известно только ему» [Там же, с. 47]. Что видел мальчик в высоких сугробах, хмуром, неприветливом зимнем небе, в сером скучном пейзаже? Об этом впоследствии «расскажут» миру его произведения, поражающие не только мощью замысла, но и тонкостью вкуса, народной самобытностью.

С любовью и симпатией относится К. Абрамов к персонажу. От пытливого пера автора не ускользает ничего, что может охарактеризовать Степана как зарождающуюся творческую личность. Большое внимание уделяется описанию восприятия внешнего мира ребенком. Причем данное восприятие отождествляется у К. Абрамова не только с благотворным влиянием родной природы, но также и с людьми, которых в детстве так любил герой. Пожалуй, одним из самых первых примечательных персонажей, «возникших» в романе, является дед Охон, прекрасный плотник и столяр, часто захаживающий «на огонек» к Нефедовым. К. Абрамов описывает первые воспоминания Степана о сказках, которые ему рассказывал Охон. Возможно, эрзянские былины и предания, рассказанные старым бывалым работником, и заронили в душу мальчика те неясные мечты о Красоте, о резьбе по дереву, о необычайном очаровании природы и деревьев, из которых с помощью обычного топора можно сделать великолепные вещи.

Писатель демонстрирует новый уровень эстетического познания характера человека, манифестирует углубленное восприятие внутренней динамики личности, ее органических связей с миром, что ведет к пониманию жизненного процесса во всей сложности и многогранности [9]. Скрупулезность автора поражает. К. Абрамов «замечает» детали, улавливает множество незначительных, на первый взгляд, обыденных моментов, свидетельствующих о творческих наклонностях Степана. К примеру, впервые Степан заинтересовался деревом в три года, когда он, только научившись ходить, «достал из-под лавки чурбачок и косарь. Поставив чурбачок и придерживая его пальцем, как это делала мать, ударил косарем, вместо чурбака попало по пальцу, и взревел от боли» [1, с. 47]. Огромное значение для будущего творчества Степана сыграло, по мнению К. Абрамова, и то, что в семье Нефедовых «делали столы, прятки и всякую тонкую мелочь к ткацким станкам: батаны, берда и челноки. <...> До вечера весь пол покрывался щепками, стружками, опилками. Маленький Степа <...> валялся, кувырчался на стружках, собирал гладкие обрезки дощечек, кубики и целый день строил из них домики» [Там же, с. 65]. Изображая детские годы Эрзи, К. Абрамов понимал, что образы таких людей, каким был эрзянский скульптор, в силу своей общенациональной значимости не могут рассматриваться вне духовного и нравственного опыта народа, его породившего, вне общечеловеческих связей с миром; в Эрзе, в его нравственно-психологической и художественной сущности многое можно увидеть, если учитывать обусловленность развития его таланта национальной духовностью народа.

Роман – реалистическая эпопея об эрзянском народе, о быте, нравах, семейном, социально-экономическом укладе и истории. Заслуга К. Абрамова как создателя беллетризованной биографии состоит в том, что мир души и мир творчества Эрзи автор пытается осмыслить через понятие «родины» главного героя, через ветлу, росшую за окном, через эрзянское село, где он родился, услышал родную речь. Писатель незаметно вводит, втягивает читателя в неторопливый, размеренный ритм небольшого эрзянского села, посвящает в труды и заботы простой крестьянской семьи, в непритязательных бытовых сценах дает почувствовать читателю неповторимый колорит национальной жизни, намечает типы национальных образов, характеров, которые проецируются на творчество Степана Нефедова. Мир Эрзи в художественной интерпретации автора формировался под воздействием семейных традиций, под влиянием реалий присурских просторов: леса, речки Бездна, на дне которой он нашел первый материал для работ – глину; животных и зверей, обитающих вокруг. Духовная составляющая образа скульптора – это и песенное, сказочное творчество, прикладное искусство эрзянского народа, стержень которого чувствуется впоследствии в каждой скульптуре художника.

Любой человек, будь то рабочий, крестьянин или всемирно известный скульптор, формируется как личность под влиянием прежде всего внешних бытовых факторов. К. Абрамов прекрасно это понимал, и он особое место отводил отображению духовного мира героя. Так, Степана с детства приучили бояться Бога. И когда он собирался делать то, что не разрешала ему мать, он всегда смотрел на иконы. Куда бы он ни становился, казалось, что глаза святых неотступно следят за ним [Там же, с. 120]. Возможно, вера в Бога, боязнь ослушаться, сделать что-либо нехорошее сформировали в характере героя доброту, терпение, понимание, любовь к ближнему. Способность воплотить в герое черты социальной личности, социального типа, характерного для определенного периода развития общества, является показателем зрелости прозаического искусства. К. Абрамов, освобождаясь от иллюстративности, делает в романе решительный поворот от схематизма к анализу психологии героя, к более высокому художественному созданию образа. Писатель акцентирует внимание на творческих, национальных ростках внутреннего мира Степана, внедряет в сознание читателя мысль о том, что трудолюбие, упорство, видение красоты родного края способствовали тому, что блестящий талант Эрзы «прорвался наружу». Так, первое знакомство с «высоким искусством» началось у Степана в родной избе, на полотах, где он спал. «...Обычно он, как только просыпался, первым делом разглядывал потолок. На потолочных досках много сучков. Если в них пристально всмотреться, то можно разглядеть то лицо человека, то морду животного или зверя. Степа очень любит их разглядывать. Иногда он даже поправляет, для этого у него припрятан гвоздь, который он летом нашел под сенами. Правда, гвоздь ржавый, немного изогнутый, но зато острый...» [Там же, с. 137]. Ржавый гвоздь – первый творческий инструмент будущего скульптора, именно им мальчику удавалось корректировать и рисовать незамысловатые фигуры на потолке, созданные в дереве природой. Гвоздь – это все самое дорогое и ценное, что у него было. Скульптора никогда не покидало чувство потери от того, что при переезде в другую местность его гвоздь «остался на полотах. Как назло, застрял в щели между досками, и Степа второпях не мог его достать...» [Там же, с. 141].

Идея профессионального творчества национального художника развивается писателем на протяжении всего произведения. К. Абрамов не перестает подчеркивать мысль о том, что все, что наработано впоследствии Эрзой как ваятелем, вышло из глубины родной природы, народных традиций. Так, в ходе повествования читатель неоднократно сталкивается с описанием «разных корявых, причудливо изогнутых корневищ, зверообразных трутов и множество сосновых шишек...», принесенных из леса, на которые Степа смотрел с восхищением [Там же, с. 151]. Возможно, детское восприятие этих коряг легло в основу его «Моисея», других выдающихся работ? Степана с детства окружало величие природы Средней полосы России. Ей, природе, безразлично, какой национальности творец, воспроизводящий красоту своим творчеством, но в романе все-таки акцент делается на красоте того места, где родился и вырос Эрзя.

Эрзян издревле интересовала природа, они любили ее, были близки к ней, любовались нерукотворными явлениями деревенских пейзажей. Степан Эрзя – самоучка. С большим трудом, упорством он с детства самостоятельно постигал азы искусства. Говоря о значении, которое придавалось эстетическому воспитанию мальчика, можно сказать и о родителях ребенка, для которых природа была не только кладовой пропитания, но, прежде всего, храмом красоты. Мать Степана – Марья – также неоднократно показывается в романе как человек, тянувшийся к прекрасному. Она великолепно ткала и отбеливала холсты. Марья не бранила сына за то, что сорил в избе, стругая деревянные поделки; уважала и с терпением относилась к его необычному увлечению. В приобщении Степана к искусству не менее значима роль соседа Охрема. Именно Охрем, бродя по лесу, набивал карманы «причудливыми наростами, похожими на разных зверей, изогнутыми, точно баранья нога, палками, кусками трута всевозможной формы». Степан любил рассматривать корни в одиночестве. Хранил их. Кроме того, Степан, сидя на печке, «подолгу вглядывался в причудливые куски дерева и трута, складывал их и так, и этак. Иногда у него получалось какое-нибудь домашнее животное или зверь, каким он его себе представлял, так как зверей ему видеть не приходилось, а иной раз – нечто несуразное, ни на что не похожее, но почему-то ему нравящееся...» [Там же, с. 173]. Подобные пассажи, отображающие неосознанную тягу Степана к творчеству, показывают какую-то загадочную недосказанность, великую тайну ребенка из народа, выросшего на природе. В. Г. Белинский считал, что тайна национальности каждого народа заключается в его манере понимать вещи; манера опирается на представления, вкусы, идеалы, выработанные веками, она подвергается динамике, изменениям, соотношениям новых жизненных фактов с эстетическим опытом нации, приводит его в соответствие с современностью [3]. Являясь отображением многогранной действительности, художественный образ Степана Эрзы отражает ту грань, которая сообщает ему национальное своеобразие.

Биографический роман динамичен. К. Абрамов четко и логично описывает жизнь Степана, детально восстанавливая ее хронологию. Каждый этап жизни героя – это начало его нового пути. Писатель, не отступая от основной канвы, скрупулезно акцентирует внимание на наиболее важных и интересных деталях. Школьные годы Степана Нефедова заслуживают особого внимания. Именно в это время будущий гений начинал формироваться как творческая личность. Школа дала ему многое: знания, знакомство с новыми людьми, первые впечатления от большого села, города. Кроме того, учитель, Алексей Иванович, увидел в мальчике задатки талантливого художника. К. Абрамов, «обнажая» душу Степана, реалистично вырисовывает муки формирующегося таланта. Эмоционально показывает, как мучается герой, как он не удовлетворён реальностью, его тяготит нищета, унижения, бесправие. Степан хочет вырваться из деревни. Но куда, зачем? Герой не знает ответа. Писатель чувствует, как смутные ощущения бередят душу героя, он не находит себе места среди людей и бежит то в лес, то на речку, то просто «слушает» как «...солнце, медянисто оплавив край сизой тучки», уходит за далекие синие леса. Он мечтает о том, чтобы у него сейчас «было немножко красок и большая

гладкая доска, он бы нарисовал это солнце, коснувшееся земли...» [1, с. 262]. Герой мечтает запечатлеть в дереве, в камне, в глине, даже на бумаге красоту родного места... В каждом подобном фрагменте как бы подчеркивается упорство воли Степана в достижении им своей цели – приобщения к высокому искусству.

Первая книга первого тома подытоживает определенный период жизни Степана. К. Абрамов заключает, что героем пройдены младенчество, ребячество, закончена школа, но «все в нем было устремлено вперед» [Там же, с. 258]. Автор биографического романа-трилогии для более четкого осмысления жизненной коллизии своего персонажа включает в произведение и внесюжетные элементы – элементы, не развивающие действия, но являющимися лирическими отступлениями, делающими акцент на жизненной философии главного героя. Так, примечательно то, что после окончания школы Степа посетил могилу своего первого «деревенского» учителя – деда Охона. Степан долго стоял у могилы и думал о том, что здесь старик закончил свой земной путь, трудный и одинокий. И вдруг простая неожиданная мысль пронзила его: «Дед Охон закончил здесь свой путь, а я сейчас здесь начинаю свой. <...> И тревожное ожидание нового и какое-то непонятное волнение не покидало Степу...» [Там же]. Сентиментальность, обрывочность внутреннего монолога героя у могилы друга свидетельствуют о том, что народный самородок в предчувствии мировой славы вступает на новую дорогу жизни, дорогу, полную вдохновения, свершения его творческих замыслов. Национальное мировидение писателя присутствует в каждом слове художественного произведения; это делает роман поистине ценным, поскольку в нем отображается как индивидуальное, личностное «я», так и национальный художественный характер, что присуще мордовской литературе в целом. К. Абрамов вкладывает в отображение национального своеобразия творческого потенциала Степана Эрзя огромный смысл: здесь и эпоха, и история, и национальный колорит, и психология человека общества, нравственный климат и мерило общечеловеческих понятий и ценностей изображаемого времени. Жизнь природы и общества, историческое прошлое и современность, поэтическое одухотворение и проза жизни – разные измерения действительности раскрываются писателем во всем внутреннем многообразии, богатстве, сложности и противоречивости. Это, совмещаясь в романе, позволяет К. Абрамову достичь эффекта «стереоскопичности», объемности в показе движения времени, изменения жизни и становления национальных героев, их внутреннего мироощущения. Романист показывает, что Родина в жизни скульптора имеет огромное значение, поскольку, где бы ни находился художник: в Италии, в Аргентине или во Франции, – всегда и повсюду он ощущал себя неотъемлемой частью своей земли, эрзянской культуры. Степан Эрзя ежесекундно помнил о родных местах; нередко в тяжелых жизненных условиях сердце Степана согревалось воспоминаниями о чудесном «крае детства». К. Абрамов выражает нерасторжимую связь человека, его профессии со своей родиной, со своим народом. И это в данном случае объяснимо, поскольку родная земля является мерилем и началом духовно-нравственной культуры, сохраняющей и поддерживающей творческий стержень личности, Мастера.

Список литературы

1. **Абрамов К.** Собрание сочинений: в 7-ми т. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1999. Т. 3. Степан Эрзя: биограф. роман: в 2-х кн. / пер. с морд.-эрзя Г. Максимова и Ю. Галкина. 526 с.
2. **Бахтин М. М.** Автор и герой: (К философским основам гуманитарных наук). СПб.: Азбука, 2000. 334 с.
3. **Белинский В. Г.** Общий взгляд на народную поэзию и ее значение. Русская народная поэзия // Белинский В. Г. Собрание сочинений: в 13-ти т. М.: Изд-во АН СССР, 1954. Т. 3. С. 654-659.
4. **Брыжинский А. И.** Современная мордовская проза. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1995. 232 с.
5. **Демин В. И.** Воспитание земель // Народное образование Республики Мордовия. 2004. № 5-6. С. 118-121.
6. **Зиновьев Н. В.** Человек и время. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1995. 272 с.
7. **Макушкин В. М.** Обретение зрелости. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1984. 224 с.
8. **Рубинштейн С. Л.** Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2000. 712 с.
9. **Шеянова С. В.** Современный мордовский роман: проблематика, поэтика: монография. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2013. 284 с.

PROBLEMS OF FORMING THE SPIRITUAL-MORAL CRITERIA OF THE MAIN CHARACTER'S CREATIVITY IN K. ABRAMOV'S WORK «STEPAN ERZIA»

Golyakov Andrei Nikolaevich
Ogarev Mordovia State University
belkich@rambler.ru

In this article the problem of spiritual-moral evolution of the world-famous sculptor Stepan Erzia is considered. The author focuses on the fact that the mind of the main character in the novel was formed under the direct influence of sociocultural environment of the Erzya people. Particular examples prove that "time spirit", "national spirit", recreated by the writer, are the background against which Erzia's professional development as a sculptor took place, a unique style of his artistic creativity appeared.

Key words and phrases: dynamics; spirituality; personality; world view; moral; national identity; novel-trilogy.